

Иначе избрание это было бы не для всех одинаково приемлемым. До вышеназванного избранника никто не помышлял о всеобщем благе, а так как не было и не будет натуры более мягкой в своем владычестве, более твердой в своем долготерпении и более хитроумной в своих завоеваниях, чем натура латинского народа, – в чем можно убедиться воочию – и в особенности натура того святого народа, к крови которого была примешана знатная троянская кровь (я имею в виду Рим), Бог и избрал его на эту должность. Ее нельзя было получить, не обладая величайшими добродетелями; кроме того, для выполнения ее требовалось величайшее и человечнейшее смирение; и к тому и к другому оказался наиболее предрасположенным римский народ; следовательно, должность эта была поначалу захвачена римским народом не силой, но Божественным провидением, которое превыше всякого права. И с этим согласен Вергилий в первой песни «Энеиды», когда он заявляет, говоря устами Бога: «Им – то есть римлянам – я не ставлю предела ни в делах, ни во времени; им я даровал власть безграничную». Итак, сила не была движущей причиной, как полагал возражавший, но была причиной действующей, как удары молота суть причина ножа, душа же кузнеца – его действенная и движущая причина; таким образом, не сила, а право, к тому же Божественное, должно было стать началом Римской империи. А что это так, можно усмотреть на двух в высшей степени наглядных примерах, которые показывают, что этот город-император рожден и взлелеян Богом для особой роли. Однако, так как в настоящей главе об этом нельзя было бы рассуждать без излишних длиннот, а длинные главы – враги памяти, я посвящу отступлению и другую главу для обсуждения тех доводов, которых я уже касался; это будет небесполезным и доставит большое удовольствие.

V.

Неудивительно, если пути Божественного провидения, которое во всем превышает ангельское и человеческое разумение, часто неисповедимы, ибо даже намерения, лежащие в основе человеческих поступков, нередко остаются скрытыми; приходится удивляться, когда осуществление предвечного замысла совершается в согласии с нашим разумом. И потому я в начале этой главы вправе сказать устами Соломона, который в своей Книге притчей от лица Мудрости говорит: «Слушайте, потому что я буду говорить важное».

Когда безмерная Божественная доброта возжелала снова уподобить себе человеческую тварь, которая через преступный грех первого человека отделилась от Бога, в высшем и согласнейшем совете Троицы было решено, чтобы Сын Божий сошел на землю для заключения этого союза. А так как для Его пришествия в этот мир нужно было, чтобы не только небо, но и земля были устроены наилучшим образом, а наилучшее устройство земли есть монархия, то есть, как говорилось выше, подчинение единому началу, Божественным промыслом был определен народ и город, которым надлежало это исполнить, а именно – прославленный Рим. А коль скоро и пристанищу, куда предстояло войти Небесному Царю, надлежало быть чистейшим и непорочнейшим, был назначен некий святейший род, из которого после многих заслуг должна была родиться отменнейшая из всех жен, дабы служить обителью Сына Божьего: и род этот был родом Давидовым, от которого родилось Упование и Честь всех людей, то есть Мария. Недаром у Исайи написано: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его»; а Иессей был отцом названного Давида. И все это совершилось одновременно, ибо, когда родился Давид, родился и Рим, то есть тогда, когда Эней прибыл из Трои в Италию, отчего и возникло Римское государство, как об этом свидетельствуют писания. Ведь совершенно очевидно, что Божественный выбор пал на Римскую империю потому, что святой город родился одновременно с зарождением корня Мариинова рода. Кстати, следует коснуться и того, что с тех пор, как небо это начало вращаться, оно не было в расположении лучшем, чем тогда, когда снизошел Тот, Кто его создал и им управляет, как это к тому же могут подтвердить и математики при помощи своего искусства. Да и мир никогда не был и не будет столь совершенно предрасположен к добру, как тогда, когда им управлял голос одного человека, государя и повелителя римского народа, как о том свидетельствует евангелист Лука. А так как повсюду воцарился вселенский мир, которого никогда еще не было и не будет, ладья человечества направляла свой бег по прямому и гладкому пути к назначенной пристани. О несказанная и непостижимая премудрость Божья, ты, которая столь давно уже готовилась к своему пришествию там, в Сирии, и здесь, в Италии! А вы, о нера-